

С Л О В О

О

*неосновательности возражений
противъ добродѣтельной
жизни.*

Сочиненіе Арчера.

Англійскаго переведено
А. Смирновымъ.

М О С К В А.

Въ Синодальной Типографіи,
1 8 3 0.

Печашашъ позволяешся

съ шѣмъ , чшобы по оппечашаніи до выпуска
изъ Типографіи предспавлены были въ Цензур-
ный Комишетъ девять экземпляровъ сей книги.
Мая 30 дня, 1830 года.

Московская Духовная Академія.

Профессоръ Протоіерей Теодоръ Голубинскій.

С Л О В О.

Могущему вся творити по преизбыточествію ихъ же просимъ или разумѣемъ, Тому слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ, во вся роды вѣка вѣковъ.

Ефес. гл. 3, ст. 20.

Когда Іисусъ Навинъ, великій вождь Іудейскаго народа, привелъ сыновъ Израилевыхъ въ обѣшванную землю; тогда онъ повелѣлъ имъ собраться вкуцѣ, разсказалъ имъ многіе примѣры милоспи и благоволенія Божія къ нимъ, и попомъ вѣщаль тако: *аще не угодно вамъ служити Господеву, изберите сами себѣ днесь кому послужите, или Богомъ отцевъ вашихъ, иже быша обону страну рѣки, или Богомъ Аморейскимъ, въ нихъ же вы живете на земли ихъ; азъ же и домъ мой служить будемъ Господеву (а).* Такимъ образомъ Іисусъ Навинъ, дабы сильнѣе побудить Израильшянъ къ непоколебимому поклоненію истинному Богу, изящ-

(а) Ис. Нав. гл. 24, ст. 15.

НЫМЪ СВОИМЪ ВИШІЙСВОМЪ ПОКАЗЫВАЕПЪ ИМЪ , АКИБЫ ОНИ СВОБОДНЫ ОПЪ ВСЯКОЙ ОБЯЗАННОСТИ, И ОПЪ ИХЪ ВЫБОРА ЗАВИСИПЪ, КОМУ ОНИ СЛУЖИПЪ БУДУПЪ: *аще не угодно вамъ служити Господеви, избѣрите сами себѣ днесь кому послужите.*

Благочестивые Сл! Если бы вы исполнены были той мудрости и благодати, каковыя Св. Павелъ въ нынѣшнемъ своемъ Посланіи молилъ Господа даровать Ефесемъ; если бы вы силою утверждены были *Духомъ Святымъ во внутреннемъ человѣцѣ*; если бы разумѣли преспящую разумъ любовь Христову и знали, что Онъ можетъ вся творити по преизбыточествію ихъ же просимъ или разумѣемъ (а): то бы мы смѣло могли повпорить вамъ поже предложеніе — *избѣрите сами себѣ кому послужите*, и легко бы согласились на собственнй вашъ выборъ. Такъ, Сл! не смотря на многіе предразсудки, какіе дѣйствуюпъ въ челоѣкѣ прошивъ обузданій, налагаемыхъ на него Вѣрою; не смотря на ужасъ, какой производяпъ въ немъ спрогіе ея законы; не смотря на сопротивленіе **Божіимъ повелѣніямъ** ,

(а) Ефес. гл. 3, ст. 16.

безпреспанно возбуждаемое силою необузданныхъ спрасшей, — служеніе Господу Богу сопряжено еще съ шоль многими и шоль превосходными выгодами какъ въ семъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, что благоразумный человекъ смѣло можешь сказать, что для него гораздо лучше повиноваться законамъ Творца своего, нежели слѣдовать побужденіямъ порочныхъ склонностей; что онъ даже въ сей жизни болѣе обрѣтешь истинныхъ удовольствій на шьсой и узкой стезѣ, показанной ему Евангеліемъ, нежели на широкихъ пушяхъ необузданнаго чувственнаго наслажденія, кои для поврежденнаго и испорченнаго естества кажутся шoliko пріятными и шoliko привлекательными.

Дабы убѣдился въ сей истинѣ, то преклоняя колѣна наши предъ Отцемъ Господа нашего Иисуса Хріста, во первыхъ рассмотримъ нынѣ важность шѣхъ главныхъ возраженій, какія дѣлаются противъ выполненія обязанностей Вѣры — возраженій, внушаемыхъ не только похотями нашими, но иногда по видимому и разумомъ; вовшорыхъ сравнимъ

въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ состояніе порочнаго человѣка съ состояніемъ добродѣтельнаго — и увидимъ, на чьей сторонѣ болѣе радости, мира и блаженства.

1. Главныя возраженія прошиву нравственныхъ предписаній Евангелія состоятъ въ томъ, что аки бы предписанія сіи прошивурѣчаютъ врожденнымъ склонностямъ человѣка, налагаютъ мучительныя обузданія на нашу природу, сокращаютъ наши удовольствія и ограничиваютъ нашу свободу. „Ежели законамъ Вѣры,“ какъ говорятъ, „ежели законамъ Вѣры повиноваться должно; шо Богъ конечно произвелъ непрестанную борьбу между природою нашею и долгомъ нашимъ; конечно вложилъ въ насъ шакія влеченія и желанія, кои нудящъ насъ ходишь однимъ пушемъ, а законы далъ шакіе, кои показываютъ намъ другой пушь: и можешъ ли бышь иной плодъ отъ шаковаго противоборства, кромѣ непрестанной досады, скорби и огорченія?“

На сіи возраженія я могу удовлетворительный дашь отвѣтъ, замѣшивъ,

что Создатель нашъ, который безъ сомнѣнiя есть единый полный Владыка надъ Своими дарами, по премудрости Своей не соизволилъ вдругъ возвести челоуѣка на высоту щасiя, но захотѣлъ открыть ему путь къ блаженству чрезъ испытанiе его повиновенiя. Теперь очевидно, что повиновенiе наше не можетъ быть испытано, если не будетъ какихъ-либо затрудненiй въ исполненiи нашего долга; а сiи затрудненiя конечно рождаются либо отъ сильныхъ искушенiй наружными предметами, либо отъ развращенныхъ склонностей, вкоренившихся въ составъ существа нашего.

Я могу также сказать вамъ, что такое сопротивленiе природы съ долгомъ нашимъ никогда не бываетъ столь сильно, чтобъ могло сдѣлаться мучительнымъ, развѣ только для тѣхъ, кои нарочно прiучили себя къ порокамъ, — кои въ юныя лѣта давая полную свободу спрашямъ своимъ, наконецъ позволили онымъ овладѣть собою и чрезъ то умножили затрудненiя свои со всѣхъ сторонъ. Низпасть въ бездну пороковъ можно скоро и удобно, но подняться паки на высоту

добродѣтели весьма шрудно и мучительно. Ахъ! сколь часто люди обременяють самихъ себя крѣпкими оковами, а попомъ жалуясь на несносную пляжесь оныхъ; но для шѣхъ, кои такимъ образомъ дѣлаются врагами собственнаго своего благополучія, — для шѣхъ, кои порабощають умъ и сердце свое грѣховнымъ навѣкамъ, хошя пушь добродѣтельной жизни и очень запруднишелень; но главное запрудненіе состоишь въ первоначальномъ ихъ вступленіи на оной. Съ начала они видяшь себя нерѣдко окруженными мракомъ, находяшь многія преляшшвія, кои ихъ запрудняють и шревожають; но понеже они неослабно шешшвуютъ по шезѣ своей, шо мракъ сей разѣявается, животворящій свѣшъ распространяется предъ очами ихъ, и пушь ими избранный шановишся легкимъ, гладкимъ и пріятнымъ. Не упоминая нынѣ о премудрости небешной, низходящей ошъ прешсшала Божія для наспавленія и руководешшвованія шѣхъ, кои ревностно ищущъ оныя; не говоря о благодатныхъ подкрѣпленіяхъ и сладчайшихъ удовольшшвіяхъ, каковъими Исусъ Хрешшосъ обѣщаль исполняшь и облегчають

сердца вѣрныхъ Своихъ рабовъ,—вѣковые опыты доказываютъ, что люди, шествовавшие по стезямъ какъ добродѣтели, такъ и порока, наконецъ ничего не находятъ споль мудраго, споль удобнаго и пріятнаго, какъ покоряясь волѣ высочайшаго Существа. Слѣдовательно увѣщанія Евангельскія ничего болѣе отъ насъ не требуютъ, кромѣ того, чтобы мы слѣдовали здоровымъ убѣжденіямъ своего разсудка и дѣлали то, что при спрожайшемъ нашемъ размышленіи во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ—въ благоденствіи и въ злополучіи, въ цвѣтущемъ здравіи и въ мучительной болѣзни, на поприщѣ жизни и въ часъ смерти, найдемъ мы споспѣшествующимъ къ истинному нашему блаженству.

Сдѣлавъ предварительно таковыя замѣчанія, разсмотримъ теперь подробнѣе чинимыя противъ добродѣтельной жизни возраженія. Говорятъ, что законы Вѣры налагаютъ мучительныя оковы на человеческую природу и лишаютъ ее многихъ удовольствій; но я на сіе отвѣщаю, что тѣ, которые жалуются такимъ образомъ, имѣютъ весьма грубое

и ложное понятіе о свойствахъ удовольствій; что законы Вѣры не возпрещаютъ намъ ни какихъ невинныхъ удовольствій, всѣхъ шѣхъ удовольствій, каковыхъ желать можешь благоразумный человѣкъ, ниже шѣхъ, коими кто-либо можешь наслаждаться такъ, чтобы не доводишь себя до необходимости терпѣшь зло и гореть ошъ своего наслажденія. Всякая безпорядочная спрашь, получающая удовольствореніе, влечеть за собою собственное свое наказаніе, пропивишья собственному своему удовольствію и унищожаетъ собственную свою пріятность пресшупленіемъ своихъ границъ. Такъ на примѣръ невоздержность въ пищѣ и пиши, вмѣсто того чтобы оными оживляшь, довольствовашь и подкрѣпляшь природу, для чего онѣ и опредѣлены благимъ нашимъ Создателемъ,—служить шокмо къ обремененію, угнетенію и опягощенію шѣла и души, и вмѣсто того чтобы ушоплять жажду естественную, что чрезвычайно пріятно, порождаетъ жажду не естественную, мучительную и неушоплимую. Сонъ, шолико пріятный для ушомленного духа и шѣла, когда

онъ по чувствственной изнѣженности продолжается далѣе границъ необходимаго оподхновенія, — не имѣешь инаго дѣйствія, кромѣ того, что прищупляетъ и повреждаетъ тѣ способности, для подкрѣпленія коихъ оный опредѣленъ. Спирася къ опмщенію лишь только получить свое удовольствованіе, какъ вдругъ превращаешься въ жалость, печаль, угрызение совѣсти и досаду, и слѣдственно въ бесполезное шокмо разкаяніе о томъ, что сдѣлано спрасти сей удовольствованіе. — Чрезмѣрные чувствственные наслажденія всякаго рода и всѣ буйныя и необузданныя спрасти естественно производящъ двойное зло: вопервыхъ, онѣ пресшупая предѣлы естества порождаящъ тѣлесныя недуги и скорби; во вторыхъ, онѣ нарушая законъ здраваго разсудка и Вѣры, уязвляющъ душу жаломъ грѣха и шерзающъ оную мучительнымъ угрызениемъ совѣсти. Се плоды неумѣреннаго наслажденія! немощъ тѣлесная и безпокойство душевное — два величайшія зла изъ всѣхъ человѣческихъ бѣдшвей! Говоря такимъ образомъ, я нимало не опасаюсь нареканія въ шомъ,

что увеличиваю сію истину: и́тъ, я говорю согласно съ внутреннимъ чувствованіемъ и опытносію людей, говорю шокмо то, что каждый порочный человекъ живѣе чувствуетъ, нежели можно какими-либо словами выразить.

Такъ вмѣсто того, чтобы жаловаться на сиротость Божіихъ опредѣленій, koliko должны мы прославлять благость нашего Создателя, Который по безпредѣльной премудрости и неизреченной Своей къ намъ любви не положилъ чувственнымъ нашимъ удовольствіямъ другихъ какихъ-либо границъ, кромѣ такихъ, какія нужны для предохраненія насъ отъ собственной нашей пагубы и отъ того, чтобы мы не лишали самихъ себя чистѣйшихъ и благороднѣйшихъ радостей. Удовольствія добродѣтели приличны величію бессмертнаго нашего духа и несравненно превосходятъ всякихъ чувственныхъ наслажденій; а ежели мы хотимъ сихъ послѣднихъ: то здравіе, Сл! естественное произходящее отъ шрезвой, цѣломудренной и благоустроенной жизни — здравіе, которое расплѣвается только пороками и непозволенными спрашми—

здравіе естъ благо, превосходнѣйшее изъ всѣхъ удовольствій чувственныхъ: оно даешъ пріятный вкусъ всѣмъ другимъ нашимъ наслажденіямъ; оно естъ такое удовольствіе, опъ копораго ни горести, ни возмущенія произойти не можешъ; оно никогда не производитъ ядовитаго червя, зараждающагося неминуемо во всѣхъ порочныхъ и непозволенныхъ удовольствіяхъ и наконецъ превращающаго оныя въ одну печаль и горестъ.

Такъ, возлюбленные Сл.! пупи грѣха окружены затрудненіями со всѣхъ сторонъ. Грѣхъ естъ вмѣспилище безразсудства и безобразія, спутникъ бѣдствія и угрызенія совѣсти, источникъ слѣпошы и безумія, поприще горести и раскаянія: удовольствія его маловажны, обманчивы и скоропреходящи; а горести его жестоки, люты и продолжительны.

Но служеніе Господу Богу и повиновеніе Его волю естъ неизчерпаемый источникъ утѣшеній. Оно ничего болѣе опъ насъ не пребуешъ, кромѣ исполненія шого, чшд для насъ благодѣтельно и полезно,—ничего кромѣ шого, чшд служитъ къ существенному и единственному

нашему благу. Что за нужда, что за удовольствіе для Господа подвергатьъ шварей Своихъ мучительнымъ утѣшеніямъ? Опець щедротъ и Богъ всякаго утѣшенія — Которому мы такъ дороги, какъ зѣница ока Его—можешъ ли утѣшашься нашими спраданіями? Нѣтъ! все, что Онъ ни дѣлаешъ для насъ, есть плодъ благости и любви Его къ намъ; Онъ поступаешъ съ нами милосливо и человѣколюбиво, строго повелѣвая намъ исполняшъ то, что наиболѣе споспѣшествуешъ къ нашему блаженству,—предписывая намъ такіе законы, которымъ если будемъ повиновашься, то непременно достигнемъ верховнаго блага. Цѣль Его та, чтобъ содѣлать насъ щасливыми; а когда Онъ наказываешъ шварей Своихъ, то наказываешъ за то, что они отвергаюшъ щасіе и вступаютъ на путь бѣдствія. Слѣдственно нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ душевныя и шѣлесныя наши блага какъ въ семъ, такъ и будущемъ вѣкѣ, всѣ наши удовольствія, наслажденія и веселія зависяшъ и вѣчно будущъ зависяшъ отъ повиновенія нашего Божіей волѣ.

2. Для вѣщаго подтвержденія сей истины, толико возвышающей достоинство добродѣтели, сравнимъ теперь вкрапцѣ состояніе нечестиваго челоуѣка съ состояніемъ вѣрнаго служителя Божія.— Сколько бы ни предавался грѣшникъ пагубному стремленію своихъ страстей, преступныя его удовольствія не могутъ столь быстро увлечь его за собою, чтобы не заславить иногда оглянувшись на множество беззаконій, содѣянныхъ имъ на поприщѣ грѣха. Дни и годы, проведенныя имъ въ гнусныхъ и постыдныхъ дѣлахъ, иногда приходятъ ему на память, превозащъ, шерзаюшъ, упоминаюшъ и ужащаютъ его воображеніе, пробуждаютъ его отъ скопскаго усыпленія и показываютъ ему въ совокупномъ видѣ множество ужасныхъ беззаконій, которыя въ то время, какъ онъ совершалъ ихъ, не производили въ немъ столь сильнаго впечатлѣнія, понеже тогда взиралъ онъ на нихъ порознь и на каждое особенно.— Помомъ представляющагося его мыслямъ дары благодати Божіей, имъ пренебреженныя, Божественныя внушенія имъ опроверженныя, постыдное

злоупотребленіе добрыхъ природныхъ склонностей къ мудрости и добродѣтели,—слабости, о которыхъ помышленіе покрываетъ его стыдомъ, — чудовища беззаконія, кои онъ съ радостію испребилъ бы изъ памяти своей и предалъ вѣчному забвенію. Для доставленія себѣ оправды, принужденъ онъ тогда вооружаться противъ своего разсудка, удаляться отъ размышленій и увлекается, подобно полевымъ скошамъ, приманками только наспоющихъ предметовъ. По сему-то нерѣдко слышимъ мы изъ устъ вольнодумца сіи постыдныя для рода человѣческаго сужденія, что „здравый разсудокъ очень скудную доставляетъ выгоду; что умствование содѣлываетъ удовольствія жизни горькими; что буде желаемъ мы бытъ щасливыми, то не должны предаваться размышленіямъ.“

О человѣкъ! шакъ не ужели для злополучія твоего Небо одарило тебя разумомъ? Не ужели ты Небесную премудрость, просвѣщающую умъ твой, считаешь болѣе за наказаніе, нежели за даръ отъ твоего Создателя? Не ужели ты для того столь много возвеличенъ предъ

безмысленными шварями, чшобъ быть въ бѣдшвеннѣйшемъ положеніи, нежели онъ?

Вошь какой еще участи подвергается грѣшникъ!—Онъ ничѣмъ болѣе не можешь облегчить своихъ мученій, какъ однимъ только неисшовствомъ, однимъ усыпле-ніемъ чувствъ и погашеніемъ своего разума. Въ тѣ минуты, какъ мысли его спокойны и неразсѣяны, сія очаровательность разрушается, ушѣхи его исчезающъ — и онъ осшается объятый ужасомъ и прешпомъ ошъ своей совѣспи и своихъ беззаконій. Пожертвовавъ свѣту и льспивымъ его обѣщаніямъ всею юностию, своимъ здравіемъ, своимъ спокойствіемъ и честію, — прешерпѣвъ многія обиды, уничтоженія и шягосшныя шруды въ ожиданіи какихъ-либо маловажныхъ, а по его мнѣнію значительныхъ выгодъ, онъ находишь наконецъ, что свѣтъ не признашедень ко всѣмъ его шрудамъ и не взираешь ни на какія его услуги. Такимъ образомъ онъ, дѣлаясь невольникомъ неисшовыхъ желаній, игралищемъ всѣхъ своихъ надеждъ, ушомляешся наконецъ ошъ колебаній житейскаго моря,

и будучи не въ силахъ плыть прошиву быспрыхъ его волнъ, погружается въ ужасную бездну вѣчности и остаеся въ пучинѣ неизглаголаннхъ и безконечныхъ бѣдствій.—Се плачевный пушь! се пагубный конецъ порока!

Но сколь, о Боже мой! различна учаспъ шѣхъ, кои слѣдуютъ пушемъ заповѣдей Твоихъ! Въ то время, какъ грѣшникъ отвсюду шерпишь бѣдствія и мученія, вѣрный служитель Иисуса Хрїста во всякихъ случаяхъ, во всякихъ обшояшельствахъ находить несомнѣнную и вѣрную отпуду. Когда обращаетъ онъ взоры на прошедшія свои лѣта, онъ видитъ можетъ быть только одну часпъ своей жизни, кошорая проведена была въ порокахъ—и размышленіе о семъ покрываетъ его стыдомъ; но въ тоже время онъ воспоминаетъ слезы покаянія, кошорыми старался загладишь грѣхи своей юности и своего невѣдѣнія,—воспоминаетъ шруды, какіе онъ понесъ и плоды раскаянія, какіе онъ произвелъ, дабы удовлетворить правосудію прогнѣваннаго своего Создателя. Ободренный швердымъ упованіемъ на благоспъ Божію и одушевленный

вѣрною надеждою на Іисуса Хріста, спокойно взираешь онъ на превращенности дольняго сего міра; свѣшь его есть премудрость, присѣдящая Пресполу Божію; сила его есть могущество нашего Искушителя, смерть побѣдившаго и адъ разрушившаго. Ежели спрѣлы нещасія напряжены прошивъ него, по онъ имѣешь безопасное убѣжище въ шайнѣ селенія Божія. Тогда, какъ онъ предается волю благодѣющаго Провидѣнія, самыя безпкойшвія, невольны въ немъ раждающіяся, содѣлывающіяся кропкими и шихими, — лучи Небеснаго свѣша озаряють душу его, — ушѣшенія Духа Божія вливають опраду въ сердце его и облегчаютъ всѣ его горести. Прибавьше къ шому, что онъ непреспанно ждешь блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста, чрезъ Котораго онъ причшенъ будетъ къ лику праведниковъ совершенныхъ, къ безсмертному сонму Избранныхъ Божіихъ, гдѣ любовь крѣпкими узами соединяешь ихъ, гдѣ свѣшь истины просвѣщаетъ и увеселяешь ихъ, и гдѣ вѣчное угошовано для нихъ блаженство.

Послѣ сего, Сл.! *аще не угодно вамъ служити Господеви, изберите сами себѣ днесь кому послужите.* Ахъ! хопя бы участь грѣшника и не была пакъ ужасна въ будущемъ вѣкѣ, какъ о томъ увѣряешъ насъ. Опкровеніе—посмотрите однако, можешъ ли участь его и въ сей жизни бышъ сколько-нибудь завидна. Не имѣешъ онъ ни оправды въ бѣдствіяхъ своихъ, ни утѣшенія въ скорбяхъ своихъ, ни спокойствія среди удовольствій своихъ, словомъ — всѣ его наслажденія смѣшаны съ горечью. Сколь жалостное состояніе! Сколь ужасную перемену производишъ грѣхъ въ существѣ чловѣка! Въ какомъ униженіи достоинство его, въ какомъ безобразіи красота его тогда, какъ порокъ владычествуешъ надъ нимъ! Ахъ, какъ дорого сподишъ ему пригото-вляшъ для себя вѣчныя бѣдствія! Такъ, спези нечестія гораздо мучительнѣе, нежели спези Евангелія; нушь, ведущій, пакъ сказашь, въ царство адово, гораздо затруднительнѣе, нежели нушь ведущій въ Царствіе Небесное. О невинная душа! какихъ благословеній Божіихъ не ощущаешъ ты на себѣ!

И пакъ, возлюбленные Сл! рѣшишесь
опнынѣ доставить миръ и шишину ду-
шамъ вашимъ; — возвращишесь паки къ
Господу, ежели удалились вы опъ прї-
ялнѣйшей пажини Его, — возвращишесь къ
Нему безъ замедленїя; Онъ ожидаетъ, Онъ
призываетъ васъ; Онъ проспиратъ нѣж-
ныя Свои объятїя къ приняшю васъ.
Изжените нечеснїе изъ сердець вашихъ —
и вы разрушите основанїе всѣхъ вашихъ
золъ; наслаждайтесь удовольствїями не-
винности — и вы будете щасливы на
землѣ; а нынѣшнее ваше благоденствїе
будетъ преддверїемъ неизреченныхъ радо-
стей и благъ, угошванныхъ вамъ въ
горнемъ Иерусалимѣ! Аминь.
